

О низком уровне социальной защищенности населения Севера*

В.Н. ВЕСЕЛОВА, кандидат географических наук. E-mail: veselova@irigs.irk.ru **Л.Б. БАШАЛХАНОВА**, кандидат географических наук. E-mail: ldm@irigs.irk.ru **Л.М. КОРЫТНЫЙ**, доктор географических наук, заместитель директора, Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, Иркутск. E-mail: kor@irigs.irk.ru

В статье рассмотрена трансформация социальной защиты населения, проживающего в суровых природно-климатических условиях. Результаты социологического опроса выявили неудовлетворенность качеством жизни и повышение эмоционального напряжения среди населения с усилением дискомфорта климата.

Ключевые слова: Север, социальная политика, социальная защита, социальные гарантии, качество жизни населения, дискомфортность климата

Постановка проблемы

В советский период система социальной защиты населения Севера, регионы которого делились на районы Крайнего Севера и приравненные к ним территории, создавала там относительно привлекательные условия для проживания человека. Уровень жизни населения был более высоким благодаря фиксированным ценам на товары и услуги, значительным зональным надбавкам к заработной плате и льготам в жизненно важных сферах: здравоохранении, пенсионной, образовательной, жилищной и др. В 1980-х годах ряд южных территорий Сибири были включены в льготную категорию на получение надбавок к заработной плате¹.

В 1990-е гг. механизмы перераспределения и территориального выравнивания доходов были свернуты или значительно

* Работа выполнена при финансовой поддержке проекта 13.2 «Ресурсно-климатические факторы устойчивого развития регионов Восточной Сибири» Программы Отделения наук о Земле РАН.

¹ Постановление Совмина СССР от 03.01.1983 № 12 «О внесении изменений и дополнений в Перечень районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, утвержденный Постановлением Совета министров СССР от 10.11.1967 г. № 1029».

сократились в объемах². В 1997 г. постановлением № 1664 правительства РФ «О реформировании системы государственной поддержки районов Севера» действующая система гарантий и компенсаций для северян была заменена дифференцированными по регионам общегосударственными социальными стандартами. В Концепции государственной поддержки экономического и социального развития районов Севера (утверждена постановлением Правительства РФ от 07.03.2000 № 198) подчеркивалась необходимость нового районирования северных территорий по природно-климатическим условиям, чтобы сформировать исходную базу территориального регулирования оплаты труда и предоставления социально-трудовых гарантий и компенсаций. Предполагалось, что по мере стабилизации экономики районные коэффициенты заменят индексацией заработной платы, пропорциональной региональному удорожанию стоимости жизни по сравнению со среднероссийскими показателями. Однако вопрос до сих пор так и не решен.

Отсутствие на законодательном уровне научно обоснованного районирования Севера, по мнению В.Н. Пивненко, «не позволяет модернизировать систему государственного протекционизма северных субъектов – выработать более интенсивную, более мощную политику поддержки Севера»³. В результате затянувшееся обсуждение Закона о северных территориях нарушает права населения, проживающего в суровых природно-климатических условиях, на равное с другими регионами страны обеспечение жизнедеятельности.

В настоящее время из-за недостаточного учета степени суровости климата, а также инфляционных процессов в регионах Сибири фактическое социально-экономическое положение населения северных территорий существенно ухудшилось. К примеру, до 2000 г. уровень установленного прожиточного минимума (ПМ) Иркутской области и Республики Бурятия был выше, чем в климатически благоприятной Московской области, а после 2001 г. – постоянно ниже.

² *Зубаревич Н.В.* Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. Изд. 5-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 264 с.

³ *Пивненко В.Н.* Поставить в центр внимания человека // Вестник актуальных прогнозов. Россия: Третье тысячелетие. – 2011. – № 27.

Для уточнения отношения северного населения к сложившейся системе социальной защиты в июле–августе 2012 г. сотрудниками Института географии СО РАН было проведено социологическое исследование в 11 северных районах Иркутской области и Республики Бурятия. Экспедиционные наблюдения и социологические опросы позволили выявить наиболее острые проблемы, увидеть отношение населения к предпринимаемым мерам в социальной политике государства, оценить качество жизни.

Дискомфортность климата

Огромная территория России существенно различается по степени влияния ее климата на жизнедеятельность населения. Так, исследованиями ведущих климато-физиологов установлено⁴, что физиологические системы организма человека активно реагируют на изменение балансовых соотношений прихода и расхода тепла в атмосфере. Комфортное теплоощущение наблюдается в узком диапазоне температурно-влажностно-ветровых колебаний при слабой и минимальной степени напряжения систем терморегуляции. Поэтому климат территорий с наибольшей продолжительностью погод с комфортным теплоощущением более предпочтителен для отдыха и проживания населения. Более 60% населения нашей страны проживает в более благоприятных центральных и южных (Центральный, Приволжский, Южный, Северо-Кавказский федеральные округа) районах европейской части России⁵.

На остальной территории РФ, особенно в азиатской части, отмечается повышенное влияние климатических факторов, ограничивающих жизнедеятельность населения в зимний период. С усилением суровости климата для сохранения жизни, здоровья и нормальной работоспособности человека требуются адекватные меры по его защите: одеждой, жилищем, качеством питания и

набором необходимых услуг.

⁴ *Кандрор И.С., Демина Д.М., Ратнер Е.М.* Тепловое состояние человека как основа санитарно-климатического зонирования территории СССР. – М.: Медицина, 1974. – 176 с.; *Кощеев В.С.* Физиология и гигиена индивидуальной защиты человека от холода. – М.: Медицина, 1981. – 288 с.; *Русанов В.И.* Методы исследования климата для медицинских целей. – Томск: Изд-во ТГУ, 1973. – 190 с.

⁵ Российский статистический ежегодник. 2011: Стат. сб. / Росстат. – М., 2012 – 795 с.

Ресурсно-климатическое измерение территорий⁶ на основе оценки физиологических возможностей организма человека позволило выделить в Иркутской области и Республике Бурятия территории с различным уровнем дискомфорта: умеренный, сильный и очень сильный (табл. 1).

Таблица 1. Основные показатели уровня жизни в условиях разного уровня климатической дискомфорта на 2011 г.

Уровень дискомфорта климата	Муниципальные районы	Категория районов	ПМ трудоспособного населения, руб.	МРЗП в бюджетной сфере, руб.	Начисленная заработная плата, руб.	ПМ пенсионера, руб.	Средний размер назначенных пенсий,

							руб.
0	Московская область		7593*	6700 (с 1 янв.); 7229 (с 1 июня); 7690 (с 1 окт.)	28586	4957	8848
<i>Иркутская область *</i>							
1	Иные местности	I	6455**	4611 (с 1 июня);	18324	4721	7440
2	Чунский			5121 (с 1 сент.)	16557		735
	Жигаловский			5187 (с 1 июня);	17175		712
	Качугский			5761 (с 1 сент.)	1292		0712
	Братский	II	6720	5476 (с 1 июня);	25745	4887	9913
				6081 (с 1 сент.)			
	Нижнеилимский			6052 (с 1 июня);	27401		968
	Усть-Илимский			6721 (с 1 сент.)	28338		975
	Усть-Кутский			6340 (с 1 июня);	29874		952
	Киренский			7041 (с 1 сент.)	2731		4954
	Казачинско-Ленский				25165		915
					39044		989
3	Бодай-бинский				20040		956
	Мамско-Чуйский						
	Катангский	III		7205 (с 1 июня); 8002 (с 1 сент.)	52281		956

⁶ Башалханова Л.Б., Веселова В.Н., Корытный Л.М. Ресурсное измерение социальных условий жизнедеятельности населения Восточной Сибири. – Новосибирск: Академическое изд-во «Гео», 2012. – 221 с.

Окончание табл. 1.

Уровень дискомфорта климата	Муниципальные районы	Категория районов	ПМ трудоспособного населения, руб.	МРЗПв бюджетной сфере, руб.	Начисленная заработная плата, руб.	ПМ пенсионера, руб.	Средний размер назначенных пенсий, руб.
<i>Республика Бурятия</i>							
1	Южные районы	I	6693***	5338 (с 1 янв.)	15677	5003	7031
2	Муйский	II			29362		9314
	Северобайкальский				25956		9779

Баунтовский			19324	8913
Баргузинский			16183	8100
Курум-канский			14209	7876
Окинский			28764	7719

Примечания. Уровень дискомфорта климата: 0 - благоприятный, 1 - умеренный, 2 - сильный, 3 - очень сильный. Категория социальных льгот районов: I - иные местности, II - приравненные к районам Крайнего Севера, III - районы Крайнего Севера. * Постановление правительства Московской области от 21.03.2012 №334/ 10; ** Постановление правительства Иркутской области от 30.01.2012 г. № 20-пп; ***Постановление правительства Республики Бурятия от 27.02.2012 № 86.

Полученная дифференциация почти совпадает с существующим на законодательном уровне делением регионов на районы Крайнего Севера и приравненные к ним территории. Исключение составляют пять районов Иркутской области, которые из-за суровости климата следует отнести к другой категории.

Социальная защита населения

Пространственным изменениям суровости климата должно соответствовать формирование адекватной системы социальной защиты, направленной на создание равных условий жизнедеятельности населения в регионах с суровыми природно-климатическими условиями. Система социальной защиты населения РФ реализуется на федеральном, региональном и местном уровнях и осуществляется по двум направлениям: защита экономически активной части населения и нетрудоспособных граждан. Итоговым показателем действенности

данной системы является социальная защищенность, что прямо связано с государственным регулированием минимальных социальных стандартов, включающих наиболее важные социальные нормы и нормативы.

Индикаторы минимального уровня социальной защиты населения, проживающего в разных природно-климатических условиях, заложены в ФЗ «О прожиточном минимуме в РФ»⁷. Невершенство механизма его исполнения в «Методических рекомендациях...»⁸ обсуждалось на страницах «ЭКО»⁹. Принесет ли желаемые улучшения переход на новую систему учета непродовольственных товаров и услуг при исчислении ПМ с 2013 г.¹⁰ – еще предстоит выяснять.

Реализация закона на региональном уровне претерпевала неоднократные изменения. Однако уровень климатического дискомфорта отдельных районов Иркутской области до сих пор игнорируется (см. табл. 1). Более того, почти исчезла дифференциация между величинами установленного прожиточного минимума южных и северных территорий. Так, по данным Министерства экономического развития, труда, науки и высшей школы Иркутской области, величина прожиточного минимума в 1997–1999 гг. рассчитывалась для трех групп районов: Крайнего Севера (только Катангский район); для местностей, приравненных к районам Крайнего Севера (не вошли Чунский, Жигаловский, Качугский районы); для иных местностей (центральных и южных районов), разница с последней группой составляла 1,4 и 1,2 раза соответственно. С 2000 г. в результате объединения первых двух групп (**местности, приравненные к районам Крайнего Севера и районы Крайнего Севера**) разница с центральными и южными районами исчезла (за 2000–2011 гг. – в среднем 1,03 раза).

⁷ Федеральный закон от 24.10.1997 № 134-ФЗ № «О прожиточном минимуме» (с изменениями от 27.05.2000; от 22.08.2004; 24.07.2009).

⁸ Методические рекомендации по определению потребительской корзины для основных социально-демографических групп населения в целом по Российской Федерации и в субъектах Российской Федерации (утверждены постановлениями Правительства РФ от 17.02.1999, 16.03.2000, 12.08.2005 и от 04.06.2007).

⁹ Корытный Л.М., Башалханова Л.Б., Веселова В.Н. Дискомфортность климата и социально-экономический запрос // ЭКО. – 2009. – № 6. – С. 102–112.

¹⁰ Постановление Правительства РФ № 56 от 29.01.2013 «Об утверждении Правил исчисления величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации».

В Республике Бурятия при исчислении прожиточного минимума не введено разделение на южные и северные районы.

Сравнительный анализ установленных величин ПМ показал, что с 1997 г. по 2000 г. расхождения с Московской областью были наибольшими и составляли в Иркутской области: 1,5 раза для районов Крайнего Севера, 1,3 раза – для местностей, приравненных к Крайнему Северу, 1,1 раза – для иных районов; 1,1 раза – в районах Республики Бурятия. В последующие годы наблюдалось заметное снижение дифференциации величин ПМ, а с 2007 по 2012 гг. стало стабильно фиксироваться превышение ПМ Московской области в 1,1 раза (рис. 1).

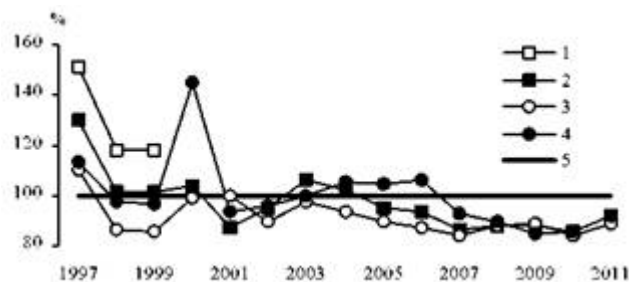

Рис. 1. Динамика отношения величины прожиточного минимума в регионах к уровню Московской области в среднем на душу населения в 1997–2011, %

Примечание: 1 – 3 – Иркутская область: 1 – районы Крайнего Севера, 2 – местности, приравненные к Крайнему Северу, 3 – иные местности; 4 – Республика Бурятия; 5 – Московская область.

Для корректировки величины прожиточного минимума Министерство экономического развития, труда, науки и высшей школы Иркутской области использует данные о средних потребительских ценах в шести городах, отслеживаемых Территориальным отделением Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области (Иркутскстат). В районах Крайнего Севера и местностях, приравненных к нему, пункты наблюдения расположены только в городах Братск и Усть-Илимск. Территории с очень сильным уровнем дискомфорта (Катангский, Бодайбинский, Мамско-Чуйский районы) в мониторинг не включены, что является прямым

нарушением Постановления Госкомстата РФ¹¹ и неизбежно ведет к искажению сложившихся фактических цен, учитываемых при исчислении ПМ на северных территориях области.

Так, в рамках социологического исследования в населенных пунктах был проведен мониторинг средних потребительских цен на отдельные товары согласно Перечню Госкомстата РФ (Приложение № 2 «Потребительский набор товаров (ус-луг)-представителей, по которому проводится наблюдение за ценами и осуществляется расчет индекса потребительских цен»), который показал их значительную дифференциацию. В условиях очень сильного климатического дискомфорта цены (по экспедиционным наблюдениям) на продукты питания выше, чем в г. Иркутске (данные Иркутскстата) в 1,4 раза.

К примеру, 1 л обезжиренного кефира (производство г. Иркутск) стоил в Иркутске 39 руб. 40 коп., в г. Бодайбо – 120 руб.; 1 кг сосисок молочных (г. Иркутск) – 292 руб. и 380 руб.; 1 кг свеклы – 25 руб. и 80 руб. соответственно. Однако, по данным Иркутскстата, разница стоимости минимального набора продуктов питания составила только 1,1 раза, поскольку не учтена ситуация в трех северных районах (Катангском, Мамско-Чуйском и Бодайбинском).

В Республике Бурятия в сеть мониторинга цен из приравненных к Крайнему Северу территорий включен районный центр г. Северобайкальск, где цены мало отличаются от г. Улан-Удэ. Между тем анализ средних потребительских цен по продуктовому набору в г. Улан-Удэ¹² и пгт. Таксимо (в 600 км от г. Северобайкальск, на одной железнодорожной магистрали) показал значительную разницу, составившую 1,5 раза (по экспедиционным данным).

В частности, 1 кг свинины (кроме бескостного мяса) стоил в г. Улан-Удэ 196 руб., в пгт. Таксимо – 330 руб.; 1 кг курицы (кроме куриных окорочков) – 118 руб. и 170 руб.; 1 кг сыра (сыры сычужные твердые и мягкие) – 222 руб. и 330 руб.; 1 кг яблок – 65 руб. и 110 руб. соответственно. Здесь, видимо, вмешиваются уже внутрирегиональные особенности уровня

¹¹ Постановление Госкомстата РФ от 25.03.2002 № 23 «Об утверждении основных положений о порядке наблюдения за потребительскими ценами и тарифами на товары и платные услуги, оказанные населению, и определения индекса потребительских цен».

¹² Экспресс-информация, ТО ФСГС по Республике Бурятия № 16-06-27.

развития логистики, которые оказывают значительное влияние на ценообразование.

Поэтому анализ еженедельных средних потребительских цен на продукты питания (на 30 июля 2012 г.)¹³ без учета ценовой ситуации на отдаленных территориях (г. Бодайбо, пгт. Таксимо и др.) показывает отсутствие разницы в средней стоимости продуктового набора между рассматриваемыми регионами и Московской областью.

В результате происходит нарастание проблем: **игнорирование суровости климата, нивелирование цен, занижение установленного прожиточного минимума, занижение остальных социальных нормативов** (минимальной оплаты труда (МРОТ), пенсий, пособий и пр.). Причем доведение МРОТ на федеральном и минимальной заработной платы (МЗП) на региональном уровне до величины прожиточного минимума трудоспособного населения не достигнуто (см. табл. 1).

Между тем продолжает расти численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума (рис. 2).

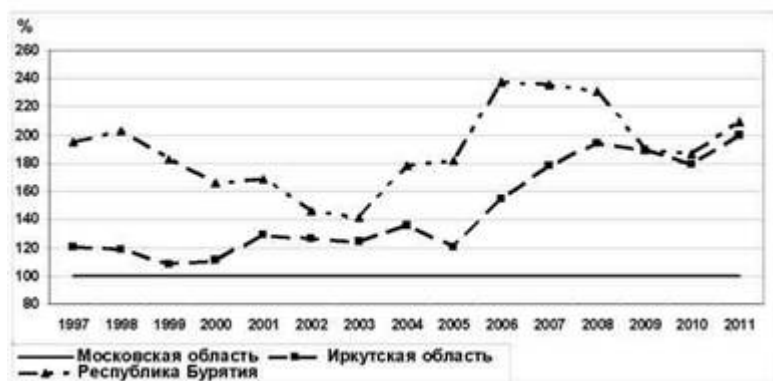

Рис. 2. Динамика доли населения с доходами ниже прожиточного минимума в субъектах РФ по отношению к Московской области в 1997–2011 гг., %

Источник: Российский стат. ежегодник: Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2000. – С. 164; Росстат. – М., 2006. – С. 192–193; 2012. – С. 191–192.

¹³ Федеральная служба государственной статистики – Центральная база статистических данных. – URL: <http://www.gks.ru>

В 1997–1999 гг. доля населения Иркутской области, проживающего за чертой ПМ, в среднем превышала в 1,2 раза аналогичный показатель Московской области, в 2009–2011 гг. превышение уже составило 2,0 раза. Высокая доля населения с доходами ниже ПМ в Республике Бурятия связана в большей мере с экономическим состоянием региона¹⁴.

Оценка качества жизни

В июле–августе 2012 г. в 11 северных районах Иркутской области и Республики Бурятия было проведено социологическое исследование¹⁵. В качестве метода исследования было выбрано анкетирование. Тип выборки – вероятностный (случайный), вид исследования – разведывательный. Анкета содержала вопросы как открытого, так и закрытого типа.

В первую очередь нас интересовали оценки респондентов относительно их социальной защищенности. Данные опроса показали, что только 13,3% из всех опрошенных респондентов чувствуют, что они социально защищены государством: «Недостаток во всем, нет помощи от государства (весомой)» (жен., 31 год, пгт. Мама); «Чувство ненужности государству» (муж., 39 лет, Токмо); «Равнодушие государства к проблемам северян» (жен., 51 год, Бодайбо); «Государство бросило на произвол судьбы людей, живущих в районах Севера... Людей, граждан страны, которые сохраняют земли нашей страны. Нищета, безработица, безысходность...» (жен., 55 лет, Таксимо); «Необходимо, чтобы правительство знало, в каких условиях здесь живут люди – это СЕВЕР! Сюда в свое время ехали, чтобы заработать деньги, а сейчас ...» (муж., 56 лет, Усть-Илимск); «Север забыт государством, уровень декларирования и не более!» (жен., 58 лет, Таксимо).

Критерием эффективности проводимой государством социальной политики выступает качество жизни населения. Более

¹⁴ Российский статистический ежегодник. 2011: Стат. сб. / Росстат. – М., 2012. – 795 с.

¹⁵ Опрошено 1243 человек, из них 965 проживали в Иркутской области: г. Усть-Илимск, г. Усть-Кут, пгт. Новая Игирма (Нижнеилимский район), г. Бодайбо, пгт. Мамакан (Бодайбинский район), пгт. Мама, п. Луговка (Мамско-Чуйский район), с. Токмо (Катангский район), и 278 – в Республике Бурятия: г. Северобайкальск, п. Нижнеангарск (Северобайкальский район), пгт. Таксимо (Муйский район). Распределение респондентов по полу и возрасту (от 18 лет) репрезентирует население северных территорий рассматриваемых субъектов, ошибка выборки – 5%.

85% респондентов оценили свое качество жизни как низкое («удовлетворительно» и «неудовлетворительно»); «ужасное», «просто кошмар». По мере усиления суровости климата наблюдается рост доли неудовлетворительных субъективных оценок качества жизни: 78,6% и 94% респондентов, проживающих в условиях сильного (888 чел.) и очень сильного (355 чел.) дискомфорта соответственно.

Наиболее встречаются такие характеристики качества жизни, как «нищета», «выживание», «существование»: «Просто существуем. Цены на продукты кусаются, цены на ЖКХ высокие» (жен., 49 лет, Бодайбо); «Очень низкое качество жизни: маленькая заработная плата, безработица, дорог нет, не работает практически ни одна социальная сфера, кроме коммерческих» (жен., 51 год, Бодайбо); «Какое может быть качество жизни при такой нищенской пенсии и таких непомерно высоких ценах на продукты питания, фрукты и овощи, на услуги ЖКХ» (жен., 57 лет, Бодайбо); «Бедно, живем одним днем» (жен., 39 лет, Мама); «Выживаем, куда деваться?» (жен., 58 лет, Луговка); «Зарботная плата низкая, а цены на продукты, коммунальные услуги и т.п. просто заоблачные. Люди вкалывают, а отдачи никакой: ни материальной, ни моральной» (жен., 31 год, Бодайбо); «Качество жизни низкое: не живем, а выживаем» (жен., 44 года, г. Усть-Кут).

Таким образом, одной из значимых проблем является низкое качество жизни населения северных территорий. Оценивая материальное положение своей семьи, 59,4% населения идентифицировали себя как «малообеспеченные» («нищие», «бедные», «необеспеченные»). С усилением суровости климата отмечается снижение уровня материального обеспечения: у 57% респондентов, проживающих в условиях сильного дискомфорта, и у 66% – очень сильного дискомфорта.

Основными сферами деятельности населения трудоспособного возраста, принявшего участие в опросе как в условиях сильного (667 чел.), так и очень сильного (230 чел.) дискомфорта, являются: промышленное, сельское, лесное хозяйство, здравоохранение, промышленность, строительство, транспорт и связь, торговля и общепит, ЖКХ и бытовое обслуживание, культура и образование, услуги, аппарат управления, МЧС, полиция и др.

Сравнительный анализ средней заработной платы в разрезе муниципальных образований районов и городов¹⁶ позволил выявить низкооплачиваемые отрасли хозяйства в Иркутской области и Республике Бурятия по сравнению с аналогичными в Московской области. Отраслями, в которых средний размер заработной платы составляет от 50 до 83% от уровня зарплат Московской области, являются сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; оптовая и розничная торговля; культура и образование; здравоохранение; предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг. Как видно из таблицы 2, именно в этих отраслях наибольшее количество респондентов отнесли себя к малоимущей группе. В перечисленных отраслях занято около 42% работающего населения в условиях сильного дискомфорта как в Иркутской области, так и в Республике Бурятия, 20,3% – в условиях очень сильного дискомфорта (Иркутская обл.-ласть)¹⁷. В наиболее высокооплачиваемых отраслях промышленности отнесение населения к малоимущей группе связано, по-видимому, с сохранением высокой дифференциации заработной платы руководителей и рабочих¹⁸.

Среди населения старше трудоспособного возраста можно выделить две категории: работающие пенсионеры (179 чел. – сильный дискомфорт; 84 чел. – очень сильный дискомфорт) и пенсионеры (в том числе инвалиды) (42 и 41 чел. соответственно). С увеличением суровости климата также отмечается рост доли пенсионеров, которые отнесли себя к малоимущим (см. табл. 2). Средний размер пенсий в районах сильного дискомфорта составляет в Республике Бурятия – 43,2% к средней заработной плате, в Иркутской области – 40%, в районах очень сильного дискомфорта Иркутской области – 43%, что отвечает требованиям реформы пенсионной системы в РФ. Однако рассмотренное выше искажение мониторинга средних потребительских цен, учитываемых при исчислении прожиточного минимума северных территорий, занижает ПМ как трудоспособного населения, так и пенсионеров.

¹⁶ URL: <http://www.gks.ru>

¹⁷ URL: <http://www.gks.ru>

¹⁸ Лещенко Я.А. Кризис в общественном здоровье и социально-демографическом развитии: главные проявления, причины, условия преодоления: 2-е изд., перераб. и доп. – Иркутск: РИО НЦ РВХ ВСНЦ СО РАМН, 2006. – 276 с.

Отрасль	Самооценка населением своего материального положения* как малоимущего в 2012 г. при уровне дискомфорта климата, %:		Среднемесячная начисленная заработная плата / средний размер назначенных пенсий, 2011 г., руб.			
	сильном	очень сильном	Московская область	1	2	3
<i>Население трудоспособного возраста</i>						
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	53,3	69,2	24799	14253	20526	15143
Промышленность: добыча полезных ископаемых	63,2	66,7	32056	41893	41055	50415
обрабатывающие производства			29713	14742	24287	38206
производство и распределение электроэнергии, газа и воды			28023	17975	29080	28027
Строительство	42,3		28518	27358	34513	58297
Оптовая и розничная торговля; ремонт и т.д.	64,5	65	29729	19743	15259	16494
Транспорт и связь	62,5		27950	29819	29933	31106
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	50	43	30288	26483	30533	33523
Образование	61	79	19490	14707	13786	14680
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	64	80	23096	17593	16606	18672
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	60	83,3	19482	11890	10946	14152
Другие сферы	41,3	53				
<i>Население старше трудоспособного возраста</i>						
Пенсионеры	71,4	83	8848,5	8617	8986	9674
Работающие пенсионеры	52	68				

Примечания. Районы сильного дискомфорта: 1 – Республики Бурятия, 2 – Иркутской области; 3 – районы очень сильного дискомфорта Иркутской области; * % от числа опрошенных в каждой отрасли хозяйства.

Следствием сложившейся ситуации является низкий психологический фон: более 58% респондентов указали на преобладание отрицательных чувств, негативных эмоций (разочарование, тревога, опасение; злость, гнев; безразличие, апатия). По степени возрастания суровости природно-климатических условий степень напряженности увеличивается. Об этом свидетельствует индекс эмоциональной напряженности ($I_{Э.Н.}$), который, в отличие от индекса настроений¹⁹, исчисляется нами как соотношение суммы негативных и позитивных настроений (абсолютное число) в обществе: $I_{Э.Н.} = (R_2+R_5+R_6) / (R_1+R_3+R_4)$ (табл. 3).

Таблица 3. Дифференциация эмоционального фона респондентов, %

Территории с разным уровнем дискомфорта	$I_{Э.Н.}$	Надежда, уверенность, решимость	Разочарование, тревога, опасение	Радость, позитивные эмоции	Спокойствие, душевная гармония	Безразличие, апатия	Злость, гнев	Затрудились ответить
		R_1	R_2	R_3	R_4	R_5	R_6	R_0
Сильный	1,35	18,8	30,5	10,9	10,6	16,1	7,8	23,3
Очень сильный	2,1	14,1	43,1	7,3	10,1	9,3	14,4	22,3

*Сумма ответов не совпадает со 100% – опрошенные могли указать не более двух ответов.

Формирование негативного эмоционального фона среди населения убедительно свидетельствует о недостаточном уровне

установленного прожиточного минимума, следствием которого является занижение социально ориентированных выплат и завышение покупательной способности заработной платы. В ряде исследований неоднократно подчеркивалось, что хронически низкий уровень жизни неизбежно ведет к формированию стресса, повышению заболеваемости населения²⁰.

¹⁹ Индекс общественных настроений. Официальный сайт ВЦИОМ. – URL: <http://www.wciom.ru>

²⁰ Величковский Б.Т. Жизнеспособность нации. Особая роль трудовой мотивации и социального стресса // Экология человека. – 2008. – № 10. – С. 3–8.; Римаевская Н.М. Радикальное изменение негативного тренда здоровья в России // Народонаселение. – 2010. – № 1. – С. 4–18.

Положение усугубляется на территориях традиционного природопользования, где проживают коренные малочисленные народы Севера. Проведенные нами географические и социологические исследования в Катангском районе Иркутской обл-ласти²¹ – одном из основных ареалов расселения эвенков – показали предельно низкую социальную защищенность и слабую результативность мероприятий государственной социальной и экономической поддержки на этих территориях.

Выводы

Таким образом, наблюдается разрыв между предпринимаемыми мерами в социальной политике государства и общественной потребностью в эффективном управлении процессами повышения качества жизни населения на северных территориях.

Одной из основных причин неудовлетворенности качеством жизни является низкий уровень материальной обеспеченности населения. Реализация мер по повышению уровня жизни в северных районах в большой мере зависит от адекватной природно-климатическим условиям социальной политики государства.

Представляется, что на федеральном уровне неотложным является районирование (зонирование) территории на основе влияния суровости климата на физиологические возможности организма человека. Это позволит в совокупности с корректным учетом цен дать оценку экономического удорожания жизнедеятельности населения, контролировать исчисление прожиточного минимума – основного норматива социальной политики государства. На региональном уровне ПМ может корректироваться согласно отклонению цен в городах-представителях, расположение которых непременно должно отвечать географическим особенностям территории. В итоге осуществления предложенных мер улучшится социальная защищенность населения северных территорий.

²¹ Напрасников А.Т., Рагулина М.В., Калеп Л.Л. и др. Территории традиционного природопользования Восточной Сибири: Географические аспекты обоснования и анализа. – Новосибирск: Наука, 2005. – 212 с.

Экономико-демографическое развитие Республики Саха (Якутия)

С.А. СУКНЁВА, доктор экономических наук. E-mail: sukneva@mail.ru А.Т. НАБЕРЕЖНАЯ. E-mail: atnaber@mail.ru А.В. ТРУБИНА. E-mail: trubinal80@mail.ru А.С. БАРАШКОВА, кандидаты экономических наук, E-mail: asbarashkova52@mail.ru. Научно-исследовательский институт региональной экономики Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, Якутск

В статье приведены результаты комплексного анализа экономико-демографического развития Республики Саха (Якутия) за последние 20 лет. Определены тенденции и перспективы изменения отраслевой структуры экономики, доходов и занятости населения, формирования производственной и социальной инфраструктуры. Выявлены региональные факторы успешного воспроизводства и риска депопуляции населения. Предложены меры по укреплению демографического фактора социально-экономического развития региона. *Ключевые слова:* социально-экономическое развитие, региональная производственная и социальная инфраструктура, рынок труда, население, демографическое развитие, семья

Экономика и социальное развитие

Данные о динамике валового внутреннего продукта (ВВП) Российской Федерации и валового регионального продукта (ВРП) Республики Саха (Якутия) в сопоставимых ценах 1991 г. показывают более значительное снижение как абсолютных показателей ВРП республики, так и темпов его роста по сравнению с общероссийскими (рис. 1).

В отраслевой структуре производства ВРП с 1991 по 2012 гг. наблюдалось сокращение доли отраслей, производящих товары, с 71,5 до 58,2%, при увеличении доли отраслей, производящих услуги, – с 28,5 до 41,7%. В структуре производства товаров 83,6% занимают отрасли промышленности, далее следуют строительство – 10,3%, сельское хозяйство – 5,6%. Удельный вес транспорта и связи в производстве рыночных видов услуг составляет 15,1%, торговли и общепита – 16,3%.

Доходы и расходы консолидированного бюджета Республики Саха (Якутия) за период с 1990 по 2010 гг. показаны в таблице 1. Доходы бюджета за 2010 г. составили 105 млрд руб. –

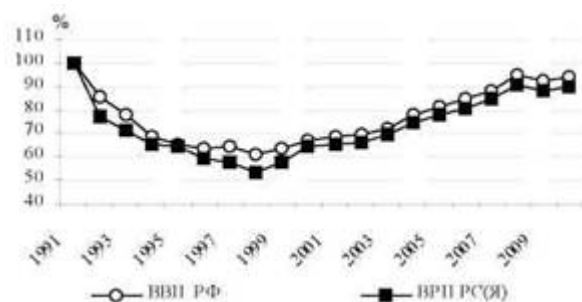

Рис. 1. Динамика производства ВВП Российской Федерации и ВРП Республики Саха (Якутия) в 1991–2010 гг. (в сопоставимых ценах 1991 г.),

%

114% от уровня 2009 г. и 134% – 2008 г. Исполнение бюджета за 2010 г. показывает профицит 3,8 млрд руб. (в 2009 г. – 2,0 млрд руб.).

Таблица 1. Доходы и расходы консолидированного бюджета РС(Я) в 1991–2010 гг., млрд руб.

Показатель	1991	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Доходы, всего	6,7	6,6	25,0	51,8	56,0	65,4	79,6	92,9	105,0
Расходы, всего	6,5	8,4	24,3	64,5	60,7	66,1	83,3	90,7	101,2
Дефицит/профицит	0,2	-1,7	0,6	-12,8	-4,7	-0,7	-3,7	2,0	3,8

Источник: рассчитано по данным ТО ФСГС по Республике Саха (Якутия).

Расчет индикаторов «автономности» бюджета показывает высокую степень зависимости доходов регионального бюджета от поступлений из федерального бюджета, что в среднем за 1991–2012 гг. составило 36,2%, доля доходов консолидированного бюджета в ВРП республики – 26,3%. За 1990–2012 гг. собственная налоговая база Республики Саха (Якутия) значительно сократилась, что коснулось как налоговых, так и рентных источников доходов бюджета. Это следствия ужесточения бюджетной политики РФ в отношении бюджетов субъектов Федерации и выпадения неналоговых доходов от АК «АЛРОСА» (ЗАО). Финансовая зависимость региона от решений федерального правительства возросла.

Рассмотрим динамику поступлений налогов в региональный и федеральный бюджеты (табл. 2). Согласно данным Управления Федеральной налоговой службы РФ по РС(Я),

в среднем 76,7% налоговых сборов по республике поступают в ее консолидированный бюджет, 8,2% – в федеральный, 15,2% – в местные бюджеты. В ключевых отраслях экономики (алмазно-бриллиантовый комплекс, нефтегазовая, энергетика, угледобыча) республиканская собственность, а следовательно, и доходы от ее использования были утрачены, что также усугубляет зависимость от решений федеральных структур.

Таблица 2. Налоговые поступления в консолидированный бюджет Республики Саха (Якутия) и бюджет РФ в 2005–2012 гг., млрд руб.

Поступления в бюджет	2005	2008	2009	2010	2011	2012*
РС(Я)	23,8	38,9	37,6	47,2	41,4	46,4
РФ	10534,3	6509,10	12645,80	17835,50	4403,00	4171,00

Источник: данные УФНС РФ по Республике Саха (Якутия). *Январь–ноябрь 2012 г.

При маловероятном сценарии полного выпадения рентных доходов и отсутствия федеральной помощи регион может оказаться фактически банкротом: по оценкам экспертов, будут покрыты лишь 30–35% расходных обязательств республиканского бюджета.

Республика Саха (Якутия) отличается высокой стоимостью жизни населения (до двух и более раз) по сравнению с центральными областями России, значительной глубиной имущественного и социального расслоения, а также существенной внутрорегиональной дифференциацией уровня жизни и доходов¹. В таблице 3 приведены основные показатели денежных доходов населения Республики Саха (Якутия) за последние 10 лет. Номинальные величины среднедушевых денежных доходов, заработной платы и пенсий имеют устойчивую тенденцию к росту. Более информативными являются сопоставимые показатели, рассчитанные в ценах базисного периода, к примеру, дореформенного 1990 г. (*выделены курсивом*). Для более полного учета ценового фактора также

¹ Набережная А. Моделирование и оценка уровня жизни населения региона. – Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 2007. – С. 115; Набережная А. Экономико-статистическая оценка уровня жизни населения региона// Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 12(69). – С. 88–91.

требуется сопоставление денежных доходов и нормативной стоимости жизни населения, за которую принят прожиточный минимум в среднем на душу населения (строки 6–9 табл. 3). В динамике реальных доходов и реальной заработной платы в ценах 1990 г. отмечается некоторая стагнация: реальные доходы в 2009–2010 гг. перестали компенсировать инфляционный рост цен. Реальная заработная плата имела ярко выраженный экстремум в 2008 г., затем произошло незначительное снижение в 2009 и 2010 гг.

Таблица 3. Динамика показателей денежных доходов населения Республики Саха (Якутия) в 2000–2010 гг., руб.

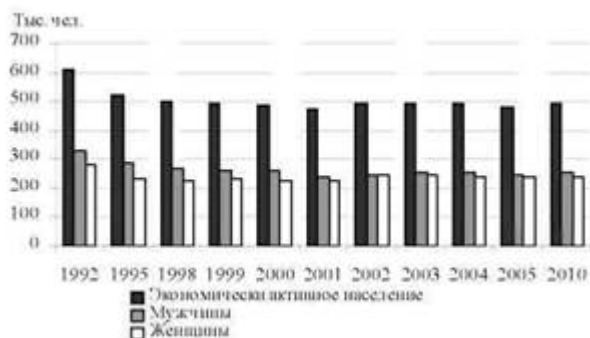
	Показатель	2000	2005	2008	2009	2010
1	Среднедушевые денежные доходы	3967,7	11391,4	18740,8	21272,0	22745,4
2	<i>Реальные денежные доходы в сопоставимых ценах 1990 г.</i>	1940	364,8	430,2	448,0	451,9
3	Номинальная заработная плата на 1 работника, руб.	4539,1	13437,0	23815,9	26532,6	27512,4
4	<i>Реальная заработная плата в сопоставимых ценах 1990 г.</i>	248,0	430,3	564,3	558,8	546,6
5	Средний размер назначенной месячной пенсии с учетом компенсационных выплат	1130,8	3557,0	5909,7	8692,1	10402,0
6	Прожиточный минимум	1972	4705,0	7321,0	8542,0	9486,0
7	Среднедушевые денежные доходы, % к ПМ	180,4	242,1	248,0	249,0	239,8
8	Номинальная заработная плата на 1 работника, %кПМ	230,1	285,6	325,3	310,6	290,0
9	Среднемесячная назначенная пенсия, % к ПМ	57,3	75,6	80,7	98,3	109,7
10	Индекс потребительских цен на товары и услуги, %	117,4	112,1	109,0	112,5	106,0

Источник: рассчитано по данным ТО ФСГС по РС(Я).

Таким образом, с усилением вертикали власти и централизации финансовых ресурсов произошло снижение финансовой самостоятельности региона, значительно сократились как налоговые, так и рентные источники доходов бюджета.

Региональный рынок труда и занятость населения

Предложение на рынке труда формируется из числа экономически активного населения, численность которого в Республике Саха (Якутия) в последнем десятилетии XX века постоянно снижалась: по сравнению с 1992 г.

к 2001 г. она сократилась на 22,7%, с незначительным увеличением численности в последующие годы (рис. 2).

Рис. 2. Динамика экономически активного населения Республики Саха (Якутия) в 1992–2010 гг., тыс. чел.

В структуре экономически активного населения республики преобладают мужчины, лишь в 2002 г. замечен перевес женщин (на 0,33%). Разрыв между числом мужчин и женщин с 2003 г. стал значительно меньше по сравнению с предыдущими годами и не превысил отметки 2,5%, тогда как в 1995 г. перевес мужчин в структуре экономически активного населения составил 9,3%.

В распределении численности занятых по видам экономической деятельности для республики характерна высокая доля занятых в непродуцирующей сфере – 69,3% (по данным за 2010 г.)².

Как видно из рисунка 3, предложение рабочей силы (численность незанятого населения) в республике значительно превышает спрос (число заявленных вакансий), особенно в середине 1990-х гг.

Пик роста численности безработных зафиксирован в 1998 г., когда нагрузка на одну заявленную вакансию превысила 10 чел. В настоящее время наблюдается снижение нагрузки до 2,6 чел. на одну вакансию.

В разрезе экономических районов республики напряженность на рынке труда наблюдается повсеместно, исключение составляет лишь Южный район, где соотношение между

² Труд и занятость в Республике Саха (Якутия): Стат. сб. / ТО ФСГС по РС(Я). – Якутск, 2011. – С. 89.

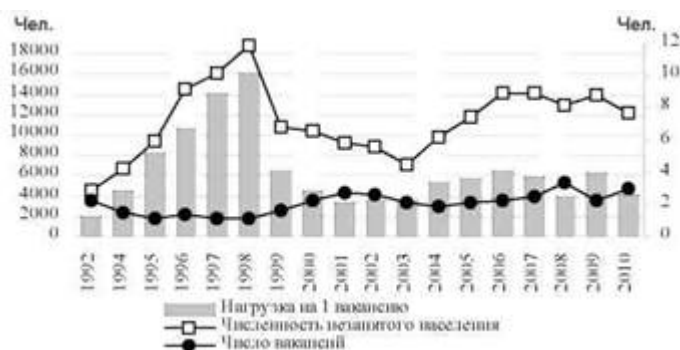

Рис. 3. Динамика численности незанятого населения (левая шкала), заявленных вакансий и коэффициента нагрузки на 1 вакансию (правая шкала), чел.

численностью незанятого трудовой деятельностью населения и количеством вакантных рабочих мест значительно ниже среднереспубликанского уровня (табл. 4).

Таблица 4. Динамика показателя нагрузки незанятого населения на 1 вакансию в 2000–2010 гг., чел.

Район	2000	2005	2010
Центральный	77,6	42,1	25,
Западный	16,5	24,2	21,
Восточный	9,1	10,6	11,
Северо-Восточный	8,6	10,7	23,
Северный	11,6	7,3	8,2
Южный	1,2	1,5	0,7
В среднем по РС (Я)	2,8	3,6	2,6

При высоком значении показателя нагрузки отмечается некоторое снижение напряженности на рынке труда в Центральном, Западном и Южном районах Якутии, что связано, прежде всего, с ростом числа вакансий в этих районах в связи с реализацией

крупных инвестиционных проектов (строительство нефтепровода «ВСТО» в Южной Якутии, железнодорожных путей в Центральной Якутии, разработка месторождений угля, алмазов, газа в Западной Якутии). Тревожным фактором является значительное (более чем вдвое) увеличение рассматриваемого показателя в Северо-Восточном районе республики.

Еще одна серьезная проблема регионального рынка труда – при относительно высоком образовательном уровне населения в республике не хватает квалифицированных и опытных работников отдельных профессий и квалификаций, прежде всего, в профилирующих отраслях (промышленность, электроэнергетика, транспорт и связь). Так, в 2009 г. по сравнению с 1995 г. потребность в работниках промышленности возросла почти вдвое, причем наибольшую долю в заявленных вакансиях во всех отраслях занимают рабочие профессии: в 2009 г. из 5281 заявленных вакансий они составили 78,5%.

С начала 1990-х гг. на рынке труда республики произошло ухудшение практически всех основных показателей, в том числе снижение уровня экономической активности населения и рост безработицы. Состояние регионального рынка труда можно оценить как напряженное, так как практически во всех экономических районах республики, за исключением Южного, коэффициент нагрузки незанятого населения на одну вакансию превысил среднереспубликанский уровень, поскольку квалификация местного населения не отвечает требованиям современного рынка труда, особенно в приоритетных отраслях экономики.

Чтобы удовлетворить потребности предприятий ведущих отраслей экономики в специалистах узкого профиля, оптимально и целесообразно применение вахтового метода. В последнее время работа вахтовым методом практикуется на россыпных алмазных месторождениях на северо-западе Якутии, строятся рабочие поселки, рассчитанные как на долгосрочное, так и на временное проживание привлекаемых работников. Вместе с тем необходимо повышать конкурентоспособность местных трудовых ресурсов, привлекать преимущественно местное население на строительство и эксплуатацию объектов инвестиционных проектов, что снизит напряженность на региональном рынке труда, а также приведет к росту уровня и качества жизни населения региона в целом.

Демографический потенциал региона и перспективы его развития

Возрастной и гендерный состав населения республики формировался на протяжении длительного периода хозяйственного освоения и заселения территории за счет миграционного

притока населения, а также высокого уровня рождаемости в результате сохранения традиционной модели демографического поведения коренных народов республики.

До 1990-х гг. численность населения Республики Саха (Якутия) росла высокими темпами. С 1991 по 2012 гг., как и во всех северных регионах России, население Якутии сократилось на 14,6% – с 1119,0 до 955,9 тыс. чел. (рис. 4). Одновременно снижался удельный вес населения в трудоспособном возрасте (хотя в начале 2000-х гг. в республике отмечалось абсолютное его увеличение). Причиной стало влияние «демографической волны» – вступления в трудоспособный возраст многочисленного поколения детей, родившихся в середине 1980-х гг. К настоящему времени структурный фактор пополнения трудовых ресурсов себя практически исчерпал, начиная с 2008 г. в республике численность населения в трудоспособном возрасте сокращается, при небольшом росте общей численности населения.

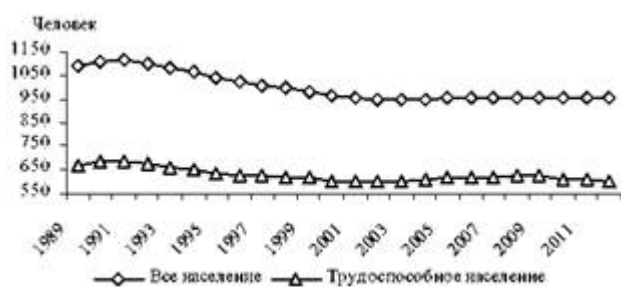

Рис. 4. Динамика численности населения Республики Саха (Якутия) в 1989–2011 гг., чел.

На протяжении последних двух десятилетий в результате миграционного оттока потери населения республики составили более 250 тыс. человек (рис. 5). Сохраняющийся естественный прирост частично компенсирует миграционную убыль, но в последнем десятилетии XX века отмечалось снижение рождаемости и повышение смертности, нисходящая динамика сочеталась с негативными изменениями в составе населения, обусловленными деформацией демографических структур³.

³ Сукнёва С.А. Демографический потенциал развития населения Северного региона. – Новосибирск: Наука, 2010.

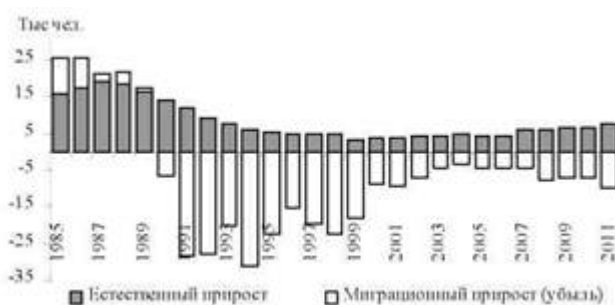

Рис. 5. Соотношение естественного и миграционного прироста населения Республики Саха (Якутия) в 1985–2011 гг., тыс. чел.

Изменение возрастной структуры, миграционный отток молодежи и снижение рождаемости привели к старению населения республики. По данным переписи 2010 г., средний возраст жителя республики увеличился на три года в сравнении с переписью 2002

г. и составил 33 года⁴. Ввиду того, что процессы смертности, рождаемости, миграции зависят от возраста человека, изменение возрастного состава оказывает непосредственное воздействие на весь процесс демографического развития.

Естественный прирост населения определяется двумя разнонаправленными процессами: рождаемостью и смертностью. По рождаемости республика входит в первую десятку регионов России. Относительно высокий уровень рождаемости сохраняется за счет сельской местности. Несмотря на снижение среднего числа детей с 3,212 в 1990 г. до 2,641 в 2011 г., суммарный коэффициент рождаемости сельского населения республики сохраняется на уровне расширенного воспроизводства (2,15). В городской местности среднее число детей в расчете на одну женщину репродуктивного возраста остается ниже уровня простого замещения поколений (1,789), а ориентация на низкую рождаемость все более укореняется в образе жизни и системе ценностей.

⁴ О кратких итогах Всероссийской переписи населения 2010 года по Республике Саха (Якутия). – Якутск, 2012. – С. 6.

На снижение рождаемости оказывают влияние происходящие в республике изменения репродуктивного и matrimониального поведения. Все больше становится незарегистрированных браков: в 2002 г. их доля составляла 13,1%, а в 2010 г. – 17,8%⁵. Важной характеристикой современной модели репродуктивного и matrimониального поведения является рост доли внебрачных рождений – с 17,9% в 1990 г. до 37,8% в 2010 г., причем этот показатель практически одинаков в городской и сельской местности⁶.

К настоящему времени семейная структура населения Республики Саха (Якутия) сочетает в себе черты современной (европейской) и традиционной (патриархальной) моделей семей. Около 9/10 населения проживает в семьях того или иного количественного и качественного состава.

Ограничение числа детей в семьях происходит вследствие нестабильных супружеских отношений, угрозы распада брака, самого развода, рассматриваемого как основной деструктивный фактор демографического развития семьи. Конфликтную ситуацию в браке вызывает, как правило, комплекс причин, воздействие которых во многих случаях приобретает характер цепной реакции. В результате исследования было выявлено, что возникновение, влияние конфликтных факторов на устойчивость брака – это результат изменения места брака в иерархии жизненных ценностей индивида в рамках процесса модернизации демографического поведения в целом⁷.

Динамика числа разводов населения демонстрирует умеренно волнообразный характер, в отличие от процесса брачности, характеризующегося волнообразно-убывающей траекторией (рис. 6).

Коэффициент устойчивости браков (число разводов на 100 зарегистрированных браков) в 2000 г. был равен 69,0, а к 2011 г. снизился до 52,8. Некоторый спад активности бракоразводных процессов со второй половины 1990-х гг. сопровождался тем же

⁵ О кратких итогах Всероссийской переписи населения 2010 года по Республике Саха (Якутия). – Якутск, 2012. – С. 7.

⁶ Демографический ежегодник Республики Саха (Якутия) 2012: Стат. сб. / Саха (Якутия) стат. – Якутск, 2012. – С. 81.

⁷ Барашкова А.С., Сукнёва С.А. Конфликтные факторы брачного поведения населения Якутии // Регион: экономика и социология. – 2011. – № 4. – С. 116–132.

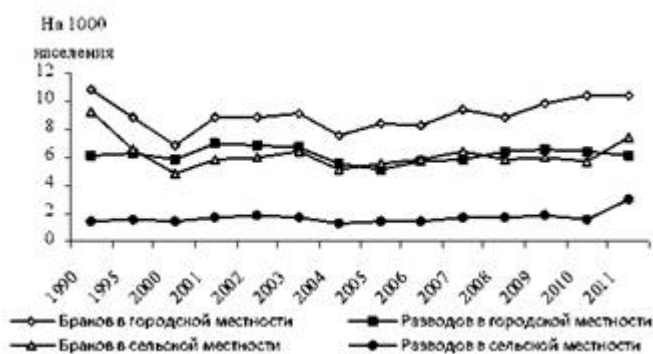

Рис. 6. Динамика числа браков и разводов в Республике Саха (Якутия) (на 1000 населения) в 1990–2011 гг.

менее усилением неустойчивости браков в каждом новом по-колении⁸, особенно в сельских районах, где до 1960-х гг. не было зарегистрировано ни одного случая расторжения брака.

Непреложным фактом является то, что от развода родителей в первую очередь страдают дети. Развод, особенно пред-разводная ситуация, не может не затрагивать положения ребенка в семье, не сказаться на его здоровье, в том числе психическом, поведении, учебе. Указание в записи акта о расторжении брака только общих несовершеннолетних детей затушевывает истинное число детей у разведенных супругов. Тем не менее, судя по данным архива Управления ЗАГС Республики Саха (Якутия), доля распавшихся семей с детьми за 1980–2003 гг. остается устойчиво высокой (от 60 до 70%), со значительным территориальным разбросом показателя.

Ситуация со смертностью в республике во многом схожа с общероссийской (болезни системы кровообращения, внешние причины и онкологические заболевания), но уровень смертности от внешних причин заметно выше среднероссийских показателей, что выводит их на второе место в структуре региональной смертности. В последние годы возрастает уровень смертности от болезней системы кровообращения и онкологических заболеваний, что связано, прежде всего, со старением населения, а также омоложением смертности от сердечно-

⁸ Барашкова А.С. Устойчивые тенденции брачного поведения населения в северном регионе. – Демографическое развитие: вызовы глобализации. (Седьмые Валентеевские чтения): Международная конференция/ Под ред. В.А. Ионцева и др. – М.: МАКС Пресс, 2012. С. 236.

сосудистых заболеваний. Понижение младенческой и смертности от внешних причин положительно повлияло на увеличение средней ожидаемой продолжительности предстоящей жизни. В 2010 г. средняя продолжительность жизни населения республики составила 66,75 лет (по России – 68,9 лет), мужчин – 61,0 год (63,1 года), женщин – 73,1 лет (по России – 74,9 лет). То есть эти показатели почти на два года ниже среднероссийского уровня⁹.

Таким образом, к числу региональных факторов успешного воспроизводства населения можно отнести сохранение положительной динамики естественного прироста населения, определяемой относительно высоким уровнем рождаемости, снижением смертности и повышением продолжительности жизни. Миграция является фактором сокращения численности и трансформации демографической структуры населения. Неблагоприятные изменения норм репродуктивного и matrimониального поведения, характеризующиеся увеличением уровня разводимости, снижением среднего числа детей в семьях, ростом внебрачных рождений, повышением уровня безбрачия, также отрицательно сказываются на показателях воспроизводства населения. Ведь перспективы демографического развития республики определяются сформировавшимся демографическим потенциалом. Поэтому основная роль в обеспечении положительной динамики населения должна отводиться регулированию миграционных потоков и перераспределению их в пределах республики, повышению само-сохранительной культуры, улучшению здоровья и снижению потерь от предотвратимой смертности и сверхсмертности мужского населения, сокращению безбрачия и увеличению потребности семей в детях с целью достижения массовой среднететности.

Необходимым условием экономического развития любого региона является как можно более полный учет специфических региональных факторов, поэтому все вопросы социально-экономического развития на региональном уровне должны обязательно рассматриваться в увязке с особенностями протекания демографических процессов.

⁹ Демографический ежегодник Республики Саха (Якутия) 2012: Стат. сб. / Саха (Якутия) стат. – Якутск, 2012. С. 169.